

Принцип иррациональности жизни как основа научного познания

The principle of the irrationality of life as the basis of scientific knowledge

Бученков Г.А.

Аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
e-mail: gbucenkov@gmail.com

Buchenkov G.A.

Postgraduate Student, M.V. Lomonosov Moscow State University
e-mail: gbucenkov@gmail.com

Аннотация

Целью настоящей работы является философское обоснование тезиса об иррациональности жизни (мира, бытия), а также рассмотрение данного тезиса в качестве принципа современного научного познания. В рамках данной статьи определяются и сопоставляются термины «иррациональность», «иррационализм» и «иррациональный подход», рассматриваются качественный и количественный аспекты иррациональности, а также приводится два альтернативных способа обоснования идеи иррациональности жизни (мира, бытия).

Методологическую основу статьи составили современные достижения теории познания. В процессе исследования применялись такие общеполитические методы, как диалектика, системный метод, анализ, синтез, аналогия, дедукция, моделирование и т.д.

Основной вывод, который сделан по итогам исследования, состоит в том, осознание факта иррациональности жизни (мира, бытия), понимание ограниченности и неполноты познания, а также учет влияния иррациональных факторов, позволяет взглянуть на научную деятельность не с точки зрения конечного результата, а с точки зрения процесса. Такой подход превращает познание в постоянный поиск и движение, целью которого становится уберечь науку, как от догматизма, так и от утопических идей.

Ключевые слова: философия, гносеология, познание, иррациональность, иррационализм, наука.

Abstract

The purpose of this work is the philosophical substantiation of the thesis about the irrationality of life (world, being) and consideration of this thesis as a principle of modern scientific knowledge. In this article I compare the terms «irrationality», «irrationalism» and «irrational approach» and consider qualitative and quantitative aspects of irrationality. Also I regard two alternative ways of substantiating the idea of the irrationality of life (world, being).

The methodological basis of article includes modern achievements of theory of knowledge. During the research I use the general philosophical methods such as dialectical method, systems approach, analytical method, synthesis, analogy, deduction modeling etc.

The main conclusion of the article is that the awareness of the fact of the irrationality of life (world, being), understanding of the limitedness and incompleteness of knowledge,

as well as taking into account the influence of irrational factors, allows us to look at scientific activity not from the point of view of the final result, but in terms of the process. This approach turns cognition into a constant search and movement, the purpose of which is to protect science from both dogmatism and utopian ideas.

Keywords: philosophy; epistemology; cognition; irrationality; irrationalism; the science

Противостояние рационального и иррационального подходов к осмыслению действительности является одним из ключевых лейтмотивов развития человеческой мысли. Данное соперничество проявляет себя практически во всех сферах человеческой жизнедеятельности и в каждой из них приобретает уникальные оттенки и черты. Тем не менее суть противоречия между рационалистическими и иррационалистическими мировоззренческими позициями остается неизменной и лежит, как нам видится, на стыке гносеологической и онтологической проблематики.

Целью настоящей работы является философское обоснование тезиса об иррациональности жизни (мира, бытия). Однако прежде чем приступать непосредственно к рассмотрению заявленной темы, необходимо договориться о значении используемых понятий.

Как уже отмечалось ранее, проблема иррациональности жизни (мира, бытия) имеет два аспекта: гносеологический и онтологический. Гносеологический аспект указанной темы выражается в термине «иррациональность».

Согласно Толковому словарю современного русского языка Д.Н. Ушакова в философском контексте слово «иррациональный» означает нечто непостижимое разумом или выходящее за пределы постигаемого разумом [1, с. 197]. Аналогичная трактовка приводится и в философском энциклопедическом словаре под редакцией А.А. Ивина, где содержание термина «иррациональный» сводится к чему-то невыразимому в понятиях и суждениях, находящемуся за пределами разума и недоступному ему [2, с. 604].

В то же время термин «иррациональность» необходимо отличать от термина «иррационализм». Иррационализм – это философская концепция, отрицающая возможность разумного познания действительности или существенным образом ограничивающая такую возможность [2, с. 604]. Таким образом, иррационализм, фактически, представляет собой результат осмысления феномена иррациональности жизни (мира, бытия). При этом сам образ мысли (метод мышления) на основе иррационализма, т.е. исходящий из принципа иррациональности жизни (мира, бытия), правомерно называть иррациональным подходом.

В целом рассмотренная выше трактовка термина «иррациональность» представляется вполне обоснованной. Действительно, в наиболее общем смысле феномен иррациональности отражает факт полного или частичного выхода объекта за пределы возможностей разума, его «неохватываемость» разумом. Однако для целей настоящей работы данное понимание иррациональности является слишком общим и нуждается в уточнении.

Разум человека устроен таким образом, что любая воспринимаемая им информация неизменно пропускается сквозь призму определенных правил и критериев, предохраняющих мысль от ложных выводов и заключений. Изначально данную функцию выполняет комплекс «априорных понятий», существующих в человеке от рождения, с которыми «сообразуется» наше знание о любом предмете [3, с. 23]. При этом сам механизм, предполагающий наличие неких мыслительных критериев, с которыми необходимо соотносить получаемую извне информацию, становится общим принципом и вектором развития человеческого разума.

В результате комплекс «априорных понятий» масштабируется. Появляется система мыслительных правил и критериев второго порядка. В отличие от «апри-

орных понятий» они уже не являются врожденными и неотъемлемыми частями человеческого разума, а, следовательно, отказ от них вовсе не означает отказ от разума и переход в состояние безумия.

Под упомянутыми критериями, прежде всего, мы понимаем наиболее общие законы мышления, которые изучаются наукой «Логика». Впрочем, половые, возрастные, этнические, культурные, цивилизационные и другие особенности также могут влиять на процесс мышления и продуцировать собственные мыслительные правила и критерии.

Представляется, что принципиальное отличие иррационального подхода от рационального заключается в отказе от применения мыслительных критериев второго порядка, а также в отрицательной оценке роли данных критериев в процессе познания. Таким образом, речь идет не об отказе от разума, как такового, а о его корректировке или ограничении. При этом корректировка мыслительной конструкции, сформировавшейся в разуме в процессе его развития, может происходить как в виде «очистки разума» и возврата его к «априорным понятиям», так и в виде построения собственной системы мыслительных критериев, что приводит к появлению альтернативной рациональности.

С этой точки зрения, иррациональность представляет собой характеристику (свойство) объекта, в которой отражается его выход за пределы возможностей разума, организованного на основе мыслительных критериев и правил второго порядка, и, прежде всего, на основе законов логики. Именно в таком значении термин «иррациональность» будет использоваться в рамках настоящего исследования. При этом для упрощения восприятия работы понятие «разум» в дальнейшем будет употребляться в узком значении, т.е. в значении разума, базирующегося на законах логики (логически организованного разума).

Важно отметить, что иррациональность как характеристика (свойство) объекта имеет количественный и качественный аспекты. Количественный аспект иррациональности выражается в ответе на вопрос, частично или целиком (и, если частично, то в какой части) соответствующий объект выходит за пределы возможностей разума. При этом сфера действия разума рассматривается не с точки зрения окончательного результата (получение истинного знания), а с точки зрения самого процесса познания и логического осмысления объекта. В сущности, в данном случае речь идет об ответе на вопрос, имеет ли разум возможность логически мыслить на соответствующую тему.

Качественный аспект иррациональности, напротив, касается оценки конечного результата деятельности разума. В данном случае значение имеет ответ на вопрос, способен ли разум получить окончательные и истинные знания об объекте.

Таким образом, говоря об иррациональности объекта, необходимо понимать, о каком аспекте иррациональности идет речь. Признание количественной иррациональности объекта вовсе не означает признание его качественной иррациональности и наоборот. Фактически, из четырех вариантов соотношения показателей количественного и качественного аспектов логически невозможным представляется только вариант, при котором признание количественной иррациональности объекта сопровождается отрицанием его качественной иррациональности (вариант, при котором объект не подлежит разумному осмыслению, но при этом предполагается возможным достижение разумного результата).

Стоит отметить, что в настоящей работе основное внимание будет уделено исследованию качественного аспекта иррациональности жизни (мира, бытия).

Переходя к онтологической составляющей тезиса об иррациональности жизни (мира, бытия), прежде всего, необходимо определить понятие «жизнь». Так, согласно Толковому словарю современного русского языка Д.Н. Ушакова,

жизнь представляет собой, с одной стороны, «существование вообще, бытие в движении и развитии» [1, с. 140], а с другой стороны, «время от рождения до смерти человека или животного» [1, с. 140]. На наш взгляд, в этих двух трактовках отражаются объективный (с позиции мира) и субъективный (с позиции отдельного индивидуума) подходы к феномену жизни. С позиции мира, жизнь рассматривается в ее пространственном измерении, а с позиции отдельного субъекта она определяется через категорию времени. При этом важно уточнить, что пространство и время в соответствии с учением И. Канта являются основными принципами априорного знания («априорными понятиями») [3, с. 64].

В контексте приведенных определений можно проследить неразрывную связь между категориями «жизнь», «бытие» и «мир», поэтому в рамках данной работы указанные понятия отождествляются.

Итак, приступая к обоснованию тезиса об иррациональности жизни (мира, бытия), необходимо отметить, что рассуждение на данную тему представляется возможным вести только с позиции познающего субъекта, коим является отдельный индивидуум, обладающий разумом. Любые рассуждения на тему рациональности либо иррациональности жизни (ее познаваемости либо непознаваемости), ведущиеся с позиции Мира, Бога, Космоса (концепция «нус») человечества, цивилизации в контексте настоящего философского исследования теряют свой смысл. Дело в том, что, как уже было отмечено ранее, сама категория иррациональности базируется на понятии разума («ratio»). Образно выражаясь, разум – это та лакмусовая бумажка, с помощью которой выявляется иррациональность объекта. Более того, только в контексте разума такая характеристика объекта как «иррациональность», приобретает свой смысл и свое значение.

В то же время только человеческий индивидуум, взятый в отдельности, может обладать и обладает разумом. Разумность Мира и Бога является предметом дискуссий. А любые формы коллективного разума, будь то разум общества, цивилизации или всего человечества, являются ничем иным, как фикциями, и в отрыве от разума отдельного индивидуума теряют свое положительное содержание. Таким образом, субъективный идеализм представляется единственно верной философской и методологической основой, посредством которой возможно вести рассуждения на тему иррациональности жизни (мира, бытия).

Говоря о феномене жизни (мира, бытия), стоит признать, что он характеризуется частичной количественной иррациональностью. Разум способен мыслить логически на предмет отдельных, ограниченных сегментов окружающей его действительности. Но при этом все логические рассуждения разума будут опираться на ряд аксиом, принимаемых человеком на веру, а значит иррационально.

Разумеется, некоторые из указанных аксиом могут вытекать напрямую из «априорных понятий». Например, аксиома о том, что две параллельные прямые в бесконечности не пересекаются, проистекает из нашего априорного понимания пространства. Тем не менее доказательство и обоснование подобных аксиом лежит вне пределов логически организованного разума, а значит, по сути своей, иррационально. Таким образом, предельные логические предпосылки, начальные элементы любых причинно-следственных связей, выстраиваемых человеческим разумом, находятся за пределами досягаемости разума, т.е. в сфере иррационального.

Кроме того, существуют сферы, осмысление которых посредством логически организованного разума вообще не представляется возможным (например, сфера мистического и духовного опыта, загробной жизни, бытия Бога и т.д.). Поэтому данные сферы становятся предметом иррациональных спекуляций со стороны религии, мифологии, искусства и т.д.

В рамках настоящего исследования также хотелось бы выдвинуть тезис о полной качественной иррациональности жизни (мира, бытия). При этом, на наш взгляд, существует два принципиально отличных пути обоснования данного тезиса.

В первом случае иррациональный характер жизни (мира, бытия) выводится из невозможности познания реальности во всем ее пространственно-временном многообразии, а также из вытекающего отсюда предположения о наличии не охватываемых разумом (иррациональных) факторов, влияющих на человеческую жизнь.

Оценивая жизнь (мир, бытие) с точки зрения пространства и времени, следует признать невозможность ее полного и окончательного познания посредством разума отдельного индивидуума. Бесконечность вселенной и конечность человеческой жизни дает основания говорить о существовании некоего горизонта познания, за пределы которого разум отдельного человека ни при каких обстоятельствах проникнуть не сможет.

Так, например, если предположить, что человек с самого рождения будет двигаться в сторону центра Млечного пути со скоростью света, ему понадобится прожить около 350 среднестатистических жизней, чтобы до него добраться (центр Млечного пути находится на расстоянии более 25 тыс. световых лет от солнца [4, с. 173], а средняя ожидаемая продолжительность жизни современного человека составляет примерно 72 года) [5, с. 4]. Таким образом, центр нашей галактики находится за пределами досягаемости ныне живущего человека, и разум имеет возможность получать лишь частичную и опосредованную информацию о находящихся там объектах. А ведь в бесконечности космоса могут существовать (и вероятнее всего существуют) области, о которых разум ныне живущих людей и вовсе ничего не знает, и не узнает. При этом нельзя отрицать тот факт, что в неисследованных областях микро- и макрокосмоса могут находиться объекты, оказывающие непосредственное влияние на человеческую жизнь.

Показательным примером подобного неисследованного и ненаблюдаемого фактора, оказывающего существенное влияние на окружающую нас действительность, может послужить, так называемая, «темная материя». Существование темной материи в настоящее время эмпирически не доказано и является научной гипотезой. Вместе с тем по оценкам некоторых ученых из темной материи состоит около 90% массы Вселенной [6, с. 195]. Данная неопознанная и неизученная субстанция серьезным образом влияет на траектории движения небесных тел.

Конечно, доподлинно существование подобных неисследованных объектов и факторов установлено быть не может, что порождает состояние гносеологической неопределенности. Однако парадокс заключается в том, что в условиях гносеологической неопределенности неизвестный фактор подобно коту Шрёдингера существует и не существует одновременно. Выражаясь в терминах квантовой механики, данный фактор находится в, своего рода, «суперпозиции». В связи с этим, в сущности, как наличие, так и отсутствие неизвестного фактора в одинаковой степени оказывает влияние на жизнь индивидуума.

Более того, при попытке развеять гносеологическую неопределенность, сосредоточенную за пределами горизонта познания, логически организованный разум приходит к бесконечной цепочке повторяющихся и не имеющих однозначного ответа вопросов (возможно ли познать объекты, о существовании которых мы не знаем? – неизвестно – способны ли мы ответить на вопрос о возможности познания объектов, о существовании которых мы не знаем? – неизвестно... и т.д.), которая сама по себе будет являться иррациональным элементом в жизни человека.

В результате описанная гносеологическая неопределенность в любом случае приводит к появлению в жизни факторов, которые находятся за пределами возможностей разума, что, в свою очередь, предопределяет иррациональный характер жизни (мира, бытия).

Разумеется, приведенные выше примеры представляют ситуацию ограниченности и неполноты человеческого познания в весьма схематичном виде. Тем не менее, с нашей точки зрения, данной иллюстрации вполне достаточно для объяснения причин иррациональности жизни (мира, бытия).

Впрочем, тезис об иррациональности жизни (мира, бытия) может быть обоснован и иным способом. Как уже отмечалось ранее, предельные логические предпосылки жизни непознаваемы. Они всегда находятся за ее пределами, и поэтому не могут быть рационально осмыслены.

В сущности, речь идет о том, что логически организованный разум никогда не сможет дать однозначный ответ на вопрос о причинах человеческой жизни и соответственно о ее предпосылках. Познание разумом жизни происходит в рамках самой этой жизни, и поэтому никогда не будет полным и окончательным.

С обывательской точки зрения, указанная аргументация может показаться странной, ведь каждый более или менее образованный человек может привести с десяток различных факторов демографического, социального, экономического и биологического характера, послуживших причиной его появления на свет. Вместе с тем все эти факторы расположены за пределами его собственной жизни, что делает их познание невозможным. Максимум, на что может рассчитывать человек в данной ситуации – это на веру.

Более того, человеческий разум не может сделать однозначного вывода о причинах человеческой жизни, лежащих за пределами материального мира. Их существование нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. Поэтому логически организованный разум вновь попадает в ситуацию гносеологической неопределенности, лежащей в основе иррационального характера жизни (мира, бытия).

Исходя из сказанного, можно сделать парадоксальный вывод, что единственным способом преодоления указанной гносеологической неопределенности и соответственно единственным способом полного и окончательного познания предельных оснований и предпосылок жизни (мира, бытия) является смерть. И действительно, для живого разума нет никакой иной возможности выйти за пределы жизни, кроме как умереть. Разумеется, в данном случае речь может идти лишь о получении шанса (вероятности) на познание, ведь феномены смерти и возможного посмертия сами по себе являются объектами иррациональными (то есть находящимися за пределами досягаемости логически организованного разума). Вместе с тем в условиях полной неизвестности и отсутствия каких-либо достоверных сведений о загробном существовании разума вероятность познания жизни (мира, бытия) через смерть составляет 1 к 1.

В контексте приведенного рассуждения, тезис о том, что путь к полному и окончательному познанию жизни (мира, бытия) лежит через смерть кажется вполне логичным. Однако он нуждается в существенном дополнении.

При детальном рассмотрении феномена жизни обнаруживается, что, с точки зрения конкретного субъекта (индивидуума), в жизнь правомерно включать только то короткое мгновение, которое человек в данный момент проживает. Все остальное (как прошлое, так и будущее), по сути своей, является продуктом деятельности разума, то есть не самой жизнью, а ее фикцией, отрефлексированным образом. При таком подходе получается, что вся реально существующая жизнь человека сводится к временному отрезку протяженностью от 0,1 до 0,2 секунды (время простой реакции человека) [7, с. 237] или к совокупности данных отрезков. В любом случае «реальное будущее», то есть совокупность отрезков времени,

которые наступят после «момента жизни», фактически, лежит за пределами жизни (мира, бытия). При этом степень неопределенности и неизвестности такого будущего, по сути своей, ничуть не меньше, чем степень неопределенности и неизвестности смерти и посмертия. Поэтому вероятность познания предельных оснований жизни в еще не наступившем моменте «будущего» также равна 1 к 1.

Конечно, с точки зрения обывателя, данный вывод может показаться абсурдным. Ведь практически каждый человек, исходя из опыта прожитых мгновений, имеет возможность с очень высокой точностью спрогнозировать следующие 0,2 секунды своей «жизни». Вместе с тем необходимо понимать, что указанные прогнозы, де-факто, являются частью настоящего момента, а не «будущего», как такового.

Таким образом, мы можем говорить о равенстве гносеологических потенциалов «будущего» и смерти. И в том, и в другом случае человек выходит за пределы текущей жизни, что с одинаковой степенью вероятности может открыть ему дорогу к познанию предельных оснований и предпосылок жизни (мира, бытия).

Из сказанного можно сделать вывод о том, что познание само по себе не должно рассматриваться в качестве фактора, обосновывающего необходимость жизни («смысла жизни»). С точки зрения познания, жизнь и смерть абсолютно равноценны. Познание может являться лишь дополнительной ценностью в смысловой картине жизни (мира, бытия) отдельного индивидуума.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что стремление к познанию и рационализации (приведению окружающей действительности в соответствие с требованиями разума) является, своего рода, инстинктом для человека вида *homo sapiens*. По словам А. Камю, человек испытывает желание быть счастливым и постигнуть разумность жизни. Однако при столкновении этого человеческого запроса с безмолвным неразумием мира рождается абсурд. Таким образом, «иррациональность, человеческая ностальгия и абсурд, вытекающий из их встречи, — таковы три действующих лица той драмы, которая неминуемо должна покончить со всякой логикой, на какую способно бытие» [8, с. 38].

Столкновение человеческого разума с иррациональностью жизни (мира, бытия) действительно может быть весьма драматичным. Тем не менее, на наш взгляд, осознание факта иррациональности жизни (мира, бытия) и использование данного знания в процессе научного познания и рационализации может быть весьма полезным. Понимание ограниченности и неполноты познания, а также учет влияния иррациональных факторов, позволяет взглянуть на научную деятельность не с точки зрения конечного результата, а с точки зрения процесса.

Постулируя некую «истину», ученый должен сразу же намечать дальнейший путь, видеть следующий этап, рисовать новый горизонт. Истина не должна превращаться в «тупик», она должна становиться руслом, по которому в будущем «потечет» река научной мысли.

Таким образом, руководствуясь принципом иррациональности жизни (мира, бытия), ученый уже не стремится во что бы то ни стало достичь «истины». Научное познание превращается в постоянный поиск и движение, целью которого становится уберечь науку как от догматизма, так и от утопических идей. Такой подход особенно важен для социальных наук, в которых достижение единой «абсолютной истины» зачастую приводит к возникновению социальных кризисов и утопий.

Литература

1. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка [Текст] / Д.Н. Ушаков. – Москва: «Аделант», 2013. – 800 с.

2. *Философия: Энциклопедический словарь* [Текст] / под ред. А.А. Ивина. – Москва: Гардарики, 2004. – 1072 с.
3. *Кант И. Сочинения* [Текст]. В 8 т. Т. 3: Критика чистого разума / И. Кант; под общей ред. А.В. Гулыги. – Москва: Чоро, 1994. – 741 с.
4. *Большая энциклопедия астрономии* [Текст] / О.В. Александрова [и др.]; под ред. Л.А. Феоктистова. – Москва: ЗАО «РОСМЭН-ПРЕСС», 2009. – 200 с.
5. World health statistics 2019: monitoring health for the SDGs, sustainable development goals. World Health Organization. [Электронный ресурс] // URL: <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/324835/9789241565707-eng.pdf?sequence=9&isAllowed=y> (дата обращения: 28.08.2020).
6. *Усачева Е.А. Темная материя и ее детектирование* [Текст] / Е.А. Усачева, Н.О. Берненко // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2015. – Т. 2. – С. 195-196.
7. *Платонов К.К. Занимательная психология* [Текст] / К.К. Платонов. – Москва: Молодая гвардия, 1964. – 384 с.
8. *Камю А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство* [Текст] / А. Камю; пер. с фр. И.Я. Волевич [и др.]. – Москва: Политиздат, 1990. – 415 с.